

Накануне по Хогвартсу носилось столько сотрудников Министерства, допрашивая людей и вообще мешая им, что первый день занятий был отложен.

Действительно, едва не случившаяся смерть одного из самых известных людей в мире волшебников и, несомненно, самого известного из нынешних студентов вызвала немалый переполох. Сам персонал был не в состоянии вести занятия, не говоря уже о том, что бедные студенты пытались учиться.

Чрезвычайная ситуация и избавление от дементоров, вызвавших эту чрезвычайную ситуацию, а также защита всех от повторения этого события до тех пор, пока смертельно опасные существа не исчезнут, поглотили большую часть этого дня, пока не стало слишком поздно начинать утренние занятия по этому поводу.

Конечно, торжество, когда Гарри проснулся во время обеда, практически убило все мысли о том, чтобы попытаться начать день с дневного расписания.

Гарри и сам пытался разобраться с воспоминаниями Волдеморта, поэтому было полезно иметь для этого целый день и вечер. В чём-то они были похожи на его собственные. Гарри мог вспоминать жизнь Тёмного Лорда так, словно это он сам её прожил, и всё же... ни к одному из этих воспоминаний не было привязано никаких чувств.

Гарри знал залы Хогвартса лучше, чем когда-либо ожидал. За пять лет поисков Тайной комнаты Том Риддл исходил весь замок, отыскивая крошечных серебряных змеек, запрятанных в труднодоступных местах, так что приходилось нарушать практически все правила замка, чтобы найти их все.

Это было сделано намеренно, так как Салазар Слизерин ценил нарушение правил как талант, и его маленькая игра в охоту и поиск была предназначена для проверки этого таланта.

Но в результате Гарри узнал о школе больше, чем мог себе представить: потайные ходы во все четыре общие комнаты, способы обмануть пароли к ещё более защищённым помещениям, наличие места под названием Комната Требований и десятки забытых кладовых и закоулков, разбросанных тут и там.

Однако новые знания Гарри распространялись не только на школу. Том Риддл объездил всю Европу в поисках намеков на темную магию и секретов, которые он мог бы получить. Удивительно, но его мало волновали другие континенты, так как древней и злой Европы было более чем достаточно, чтобы удовлетворить его. Но Гарри знал о затерянных замках, мертвых и погребённых городах, превратившихся в катакомбы, вампирских шабашах, колониях оборотней и многом другом, чего, честно говоря, было достаточно, чтобы прийти в ужас.

Впрочем, он и не собирался пугаться. Прежний Гарри так бы и поступил, но прежний Гарри не смог бы выжить, а тем более победить в смертельном поединке души с хоркруксом внутри себя. Гарри помогли это сделать, но ему также пришлось преодолеть большинство своих собственных недостатков, чтобы стать достаточно сильным для победы в этой схватке.

Эти слабости разрушали его, поэтому они должны были исчезнуть, и магическая помощь, которую он получил, позволила исцелить их, чего, наконец, оказалось достаточно для победы в той маленькой схватке.

Иначе он стал бы ещё одним Волдемортом, стоящим здесь и носящим тело Гарри как одежду. И это была леденящая душу мысль, поскольку Гарри теперь знал, что именно это едва не случилось с Джинни в Палате. Один Волдемонт - это уже плохо, но одна душа в двух телах, или в трёх?

Нет, эта мысль была слишком страшной, чтобы её обдумывать.

Конечно, там было столько всего другого, что легко было сосредоточиться на чём-то другом. Гарри, насколько он знал, обладал всеми воспоминаниями тёмного идиота вплоть до того самого момента, когда Волдемонт отскочил от лба младенца Гарри с помощью смертельного проклятия. Это означало, что Гарри видел и своих родителей. Конечно, это было с точки зрения Волдеморта, и в тот момент он дуэлировал с ними, что было не очень приятным воспоминанием, но если не обращать внимания на этот аспект, то Гарри мог вспомнить, что видел своих родителей живыми не менее четырёх раз - трижды, когда они бросили ему вызов и сбежали, и один раз, когда он устроил на них засаду и они проиграли.

Это было немного странное воспоминание, которое стоило бы беречь, учитывая, что в каждом из этих случаев они бросали друг в друга заклинания. Но Гарри знал, что на самом деле это не он сражался с родителями, а лишь точка зрения окна, из которого он смотрел, поэтому он мог радоваться каждому успеху родителей, даже если их атаки, казалось, были направлены на него.

Вообще, размышления о той ночи заставили вспомнить несколько важных фактов. Один из них заключался в том, что Сириус Блэк не был Пожирателем смерти. Если бы он им был, Волдемонт бы об этом знал! Во-вторых, именно Снейп принёс Тёмному Лорду информацию о пророчестве, которое привело к нападению на его родителей (и этот ублюдок даже имел наглость попросить сохранить Лили и привязать её к себе в качестве секс-рабыни в качестве награды!) В-третьих, именно Питер Петтигрю предал родителей Гарри, выдав секрет, который он хранил для них.

По правде говоря, Гарри теперь знал о событиях, предшествовавших той ночи, больше, чем любой другой живущий человек. Он также знал о мерах предосторожности Тома Риддла, которые не позволили ему умереть полностью. Поэтому он знал, что его враг всё ещё где-то рядом и пытается вернуться. Те факты, которые он не знал из воспоминаний Волдеморта, Гарри мог восполнить из собственных наблюдений за своими встречами с остатками злодея на первом и втором курсах.

А-а-а! Столько всего надо сделать!